

ТВОЯ
далекая
ЗВЕЗДА

ГАЛИНА БАХМАЙЕР

МОСКВА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Анна Шнайдер
СЕРДЦЕ ВОЛЧЬЕГО ЛЕСА

Екатерина Гичко
ПЛАТА ЗА МИР. ЗМЕИНОЕ КНЯЖЕСТВО
ПЛАТА ЗА МИР. СОКРОВИЩЕ ЗМЕЯ
ПЛАТА ЗА МИР. ЗМЕИНЫЙ ВЕНЕЦ

Юлия Ода
ВРЕМЯ ШИПОВ

ТВОЯ
далекая
ЗВЕЗДА

ГАЛИНА БАХМАЙЕР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б30

Иллюстрация на переплете *И. Василенко*

Бахмайер, Галина Владимировна.

Б30 Твоя далекая звезда / Галина Бахмайер. — Москва :
Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-211089-4

Чарли Уокер — мечта всех женщин. Что он нашел в дурнущке Джелайне? Что случилось с его женой? И вообще откуда он — этот полный тайн человек, ради которого Джелайна готова рискнуть всем? Но она даже не подозревает, на что и почему готов сам Чарли ради ее любви...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211089-4

© Бахмайер Г., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Предисловие

*Ирина Котова, автор серии «Королевская кровь»,
составитель серии «Королевская библиотека»*

Дорогие друзья, с особым трепетом представляю вам книгу «Твоя далекая звезда» Галины Бахмайер. Еще когда я только планировала серию «Королевская библиотека», я знала, что в нее обязательно должна войти эта история.

«Твоя далекая звезда» — необычная, затягивающая с первой страницы, динамичная, сложная и захватывающая одновременно. Она была и остается одной из легенд книжного рунета — написанная более десяти лет назад, прочитанная сотнями тысяч читателей, но так и не получившая до сих пор воплощения в бумаге. Что для меня всегда было очень странно, потому что большинство отзывов о ней звучат как «Я читал/а ее давно, но до сих пор не могу забыть» и «как только я дочитал/а последнюю строку, я тут же начал/а читать с начала».

И я начала. И вы начнете, обещаю.

Книга, как и многие книги из «Королевской библиотеки», ждала своего часа. И дождалась.

Интрига «Звезды» раскрывается в самом конце, поэтому не вздумайте заглядывать на последнюю страницу, не портите себе историю! Галина Бахмайер искусно ведет нас по сюжету, давая подсказку за подсказкой, но, когда нам кажется, что мы разгадали загадку, — оказывается, что все не так, а сама разгадка ошеломляет, оставляет нас в катарсисе. После прочтения долго остается то самое теплое чувство, которое возникает после соприкосновения с чем-то мощным и прекрасным.

«Твоя далекая звезда» существует в двух временных линиях — далекого будущего и альтернативного прошлого, и даже если вы не любитель подобного, я все равно прошу — читайте,

потому что история сделана изумительно, на том уровне, когда любой жанр становится захватывающим.

Мне очень сложно рассказать об этой книге так, чтобы не было спойлеров, потому что любой рассказ лишит вас части удовольствия — так все в истории закручено и столько якорей, которые цепляют наше внимание. Но я постараюсь.

Жизнь студентки Джелайны Анерстрим расписана на годы вперед — окончить учебу, стать преподавателем университета, получить научные степени. Но один разговор меняет ее судьбу — и вот она уже TS-рейдер, член организации, занимающейся путешествиями через время и пространство, в так называемые утопии, условно параллельные миры. Патрули времени занимаются изучением влияния мельчайших событий на судьбы целых миров, а рейдеры — сами меняют эти судьбы.

В процессе обучения Джелайна встречает Чарльза Уокера — ветерана рейдеров, живую легенду, которым невозможно не восхищаться. Он силен, красив, избалован женским вниманием. Но вот только слишком много тайн скрыто в нем, тайн, которые могут ранить — а, возможно, и привести к катастрофе.

«Твоя далекая звезда» — как подарок, укутанный слоями тайн. Читатель снимает один слой за другим, гадает, что же внутри, сомневается, предвкушает — но, когда получает ответ, застывает в потрясении. Эта книга надолго останется в вашем сердце и, я уверена, вы не раз будете ее перечитывать.

Хороших вам книг!

Пролог

Шпионка

Солнце перевалило за полдень и теперь легко, будто золотыми иглами, пронизывало густое зеленое кружево лесного полога. Пятна света причудливой мозаикой покрывали пышный папоротник, растущий вдоль наезженной тропы. Задевая ногами его кудрявые верхушки, по тропе шли рысью три мула, стараясь не отставать от скачущего впереди гнедого жеребца.

Кавалькада выехала на опушку леса, миновала развилку и свернула в сторону небольшого форта с бревенчатыми стенами. Караульный на башне подал сигнал открывать ворота. Всадником во главе процессии был девятнадцатилетний капитан Бенвор Олквин, инспектор пограничных гарнизонов Хорверолла.

Завидев форт, жеребец дернул головой и заржал. Молодой всадник похлопал его по шее и отпустил поводья. Жеребец перешел на галоп и стрелой взлетел на холм. Свита рыцаря на мулах слегка отстала. Капитан миновал ворота форта и по единственной кольцевой улице направился к штабу — деревянному домику с покатою крышей и затянутыми бычьим пузырем окнами.

Спешившись, Олквин передал поводья подоспевшему конюху, пригладил волосы и неторопливо зашагал к домику. Навстречу вышел пожилой писарь и, поклонившись, произнес:

— Приветствую, господин капитан. Хорошо, что вы приехали именно сегодня. У нас три новости, и все важные.

— Здравствуй, Микас. — Бенвор прошел в дом и поинтересовался: — Почему всегда так получается: стоит мне приехать, и сразу происходит что-то важное?

— Все время что-то происходит, милорд, но я думаю, у вас нюх на неприятности. Одной новости уже три дня, а голубятня опустела. Вы привезли почтовых голубей назад?

— Привез. Выкладывай по порядку.

— В Анклау прибыл посол из Бангии. Мы сами узнали только позавчера, — торопливо добавил писарь, предваряя упрек Олкви́на. На переносице капитана появилась легкая морщинка.

— Значит, король Альберонт все-таки собирается принять их помощь.

— Посол прибыл якобы по вопросу сватовства княжны, но официальных церемоний еще не было.

— И не будет, — хмуро отрезал Бенвор. — Двор Альберонта распускает слухи о свадьбе, чтобы никто не удивлялся прибытию в Анклау бангийских солдат. Что еще?

— Снова появились разбойники. Три дня назад напали на Кранду, убили шестерых крестьян и угнали двух лошадей. Придется ездить только с вооруженными отрядами и охранять приграничные деревни.

— Плохо, — сказал Олвин, потирая лоб. — У тебя сегодня есть хоть одна хорошая новость?

— Конечно, милорд. Лесной отряд опять с интересной добычей.

Бенвор закатил глаза.

— Ребята, смотрю, уже поднаторели в этом — вылавливают птичек на подлете. Шпионы едва успевают перейти границу. Надеюсь, они вылавливают всех.

В штаб вошел дежурный, Виланд. Отдав честь командиру, он доложил:

— Мы поймали утром шпиона, господин капитан.

— Уже знаю, — кивнул тот. — Вы допросили его?

— Ее, милорд, — уточнил Микас. — Это женщина.

— Нет еще, сэр, она в беспамятстве, — ответил капитану Виланд.

— Из Анклау?

— Непохоже, — покачал головой писарь. — Королевские шпионки — все подряд смазливые шлюхи, а эта...

— Уродина? — усмехнулся Олквин. Его позабавил выбор признака, который писарь счел непременно.

— Не красавица, определенно. Признаться, я уже и забыл черты ее лица — оно совершенно бесцветное. Волосы коротко острижены, как у солдата. Одета странно — в брюках, как мужчина, но тесных до непристойности, да и ткани такой я в жизни не видел.

— Ладно, посмотрю, — кивнул капитан. — Раз нынче такие новости, стоит допросить ее лично.

Выйдя на улицу, Бенвор направился к развалинам древней, наполовину ушедшей в землю башни, служащей выстроенному вокруг нее на холме форту чем-то вроде тюрьмы. Микас пошел с капитаном. Пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о низкую притолоку вырубленного прямо в каменной стене проема, Олквин прошел в освещенный единственным чадающим факелом коридорчик. Спиральная лестница уходила отсюда вниз, на уровень, когда-то бывший первым этажом башни, а ныне превратившийся в подземелье.

— Посвети мне, — попросил писаря Бенвор и стал спускаться. В подземелье было сыро и тихо. Большинство помещений давно превратились в склады всякой всячины. Олквин дошел до площадки, где сидели двое стражей.

— О, капитан приехал! — воскликнул один из них, поднялся навстречу Бенвору и расплылся в улыбке. Второй стражник тоже вскочил и комично отдал честь вошедшему.

— Уилкас, почему вас двое? — подчеркнуто сурово осведомился Олквин, демонстративно не глядя на второго. — Здесь что, полно узников?

— Нет, сэр, — вытянувшись в струну, отчитался Уилкас. — Дежурю только я. Хоркан пришел проиграть мне в кости. Присоединяйтесь.

— Вы прибыли за шпионкой, сэр? — с напускной печалью спросил Хоркан. — Или привезли винца, чтобы добрым друзьям детства не было тоскливо в этих унылых стенах?

Бенвор не выдержал, ухмыльнулся и отвесил старым приятелям по подзатыльнику.

— Трепачи... Давайте, показывайте вашу шпионку.

Уилкас прихватил со стола свечу и загремел связкой ключей.

— Ребята из отряда сказали, что она шла пешком, — сообщил он. — И при ней не было никакого оружия. Совсем никакого, даже самого плохонького ножичка. Только толстая палка — она ею прощупывала дорогу через болото.

— Пешком? — удивился капитан. — Из Анклау, через перевал и приграничный лес, безоружная?

— Ну! Брела вдоль реки вниз по течению. Ребята так и не поняли, откуда эта девка там взялась. А обнаружили ее, когда она стояла на Плешивой Башке, вскарабкавшись на самый Ведьмин Клык, и что-то непонятно орала, как сумасшедшая.

Хоркан прыснул. Похоже, они рассказывали уже не в первый раз, но все равно потешались.

— Точно, свихнулась. Если хотела поскорее умереть — лучше и не придумашь.

— А с чего они тогда взяли, что это шпионка? — нахмурился Олквин.

— Да кто ж еще пробирается той дорогой, кроме шпионов? — удивился Уилкас. — Ребята проследили за ней с полчасца. Девка прооралась, разревелась, посидела на скале немного и потопала пехом через лес. Видать, шла к Норвунду — его шпили хорошо видны с высоких мест. Конбран по-тихому подстрелил ее дротиком с настойкой, которую делает Танбик. Скоро должна проснуться.

Отперев камеру, Уилкас поставил свечу на торчащий из стены камень. Мужчины склонились над лежащей на соломе пленницей.

Бенвор мысленно признал, что до этого представлял ее себе совсем иначе. Во-первых, она была уже далеко не юной девицей. Олквин мог бы дать ей лет двадцать восемь, если очень приглядеться, но не дал бы и шестнадцати, если б мельком посмотрел издали. Короткая аккуратная стрижка очень молодила пленницу, делая ее похожей на юношу. То же впечатление появлялось из-за ее костлявого телосложения, и узкая мужская одежда только подчеркивала это.

Одежда привлекла внимание капитана особо. Необыкновенно плотно и ровно сотканная аспидно-черная ткань из тончайших, идеально спряденных нитей. Незнакомый, сложный, но удивительно функциональный покррой. Изящные пряжки и застежки искусной, почти ювелирнойковки. Пуговицы из неизвестного блестящего материала. В довершение всего — высокая, крепко зашнурованная обувь из гладкой упругой кожи, с толстой ребристой подошвой, ладная и явно очень удобная.

— Да, мне тоже приглянулись ее сапожки, — прищелкнул языком Уилкас. — Для похода через лес такие в самый раз. Чудные вещицы научились делать в Анклау!

— В Анклау такого точно не делают, — заявил Олквин. — Больше похоже на заморский товар. Но в королевство давно уже не приплывали иноземные купеческие галеры.

Пленница вздохнула и приоткрыла глаза. Моргнула пару раз, привыкая к дрожащему свету свечи, и остановила взгляд на лице капитана. Глаза ее расширились и наполнились слезами. Что-то тихо шепнув, она снова впала в забытье.

— Что? — тряхнул головой Уилкас. — Что она сказала?

— Я не понял, — пожал плечами Бенвор.

— А зубки-то белые-белые, — восхищенно заметил Хоркан, пальцем отодвинув верхнюю губу женщины. — Как морской жемчуг, никогда таких не видел.

— А морской жемчуг, значит, видел? — съехидничал Уилкас.

— Видел, в детстве. На ярмарке, в Норвунде. Иноземный купец у богатой дамы по пять коров за штучку просил.

Уилкас ухватился за передний зуб пленницы и подергал его.

— Ты чего? — удивился Олквин.

— А вдруг?.. — неопределенно ответил тот.

— Ну что, может, водичкой ее польем? — предложил Хоркан.

— Не надо. Свяжите на всякий случай и перенесите в дежурку, — распорядился Бенвор. — Там и допросим.

Капитан вышел из тюремной башни первым и подождал на улице, наблюдая, как тренируют ополченцев. Хоркан выны-

рнул из темного проема, в одиночку неся перекинутую через плечо пленницу.

— Легкая совсем, — ухмыльнулся он и, шлепнув женщину по угловатому заду, с сожалением добавил: — Тошная, в чем только душа держится. Баба должна быть — во! — и развел растопыренные ладони, со вкусом показывая, какой ширины и округлости, по его мнению, должны быть красивые женские бедра.

В дежурке пленницу положили на топчан. Олквин похлопал ее по щекам, приводя в чувство. Попытка не удалась. Очевидно, количество сонной настойки, достаточное, чтобы свалить крупного мужчину, оказалось чрезмерным для худенькой невысокой женщины.

— Позови меня, когда она проснется, — приказал капитан Виланду и отправился отдыхать.

* * *

Олквины позвали в дежурку только через три часа. Виланд с досадой оправдывался:

— Господин капитан, да я понятия не имел, что она притворяется. Мы поглядывали время от времени, но она крепко спала, клянусь. Ну не может связанный человек так долго лежать неподвижно в неудобном положении, обязательно шевельнется. А потом пришел Микас, растолкал ее и заметил, что она плакала втихаря...

— Говорила что-нибудь? — перебил его Бенвор.

— Нет, сэр, ни слова. Но она все время так внимательно прислушивается к нам, будто хорверский язык ей едва знаком.

— Все-таки иноземка, — заключил Олквин.

— Может, из Бангии? — предположил Микас.

— Во всяком случае, не из Анклау, и не из Жомеросуина, — покачал головой дежурный. — Она явно неместная.

— Стриженная, как простой солдат, — хмуро повторил писарь. — И тело неженское, не мягкое. Я помогал ей подниматься. Она вся жилистая, как мальчишка-батрак, и упругая,

будто натянутая тетива, — даже после снотворного и долгой неподвижности в одной позе. Таких женщин не бывает.

— Женщина-солдат? — удивленно покачал головой капитан. — Куда катится наш мир?

— И что с ней делать? — промолвил Виланд.

— Ну... — Бенвор вздохнул и расправил плечи. — Она все-таки дама...

Пленница, чуть съжившись, с безучастным видом сидела на стуле. Когда мужчины вошли, она окинула их внимательным настороженным взглядом, задержавшись на Олквине, и вздрогнула. Очень светлые, почти прозрачные глаза широко распахнулись, в них мелькнуло что-то похожее на узнавание. Потом женщина вгляделась пристальнее, и ее взгляд потух. Наверное, вспомнила, что видела капитана в тюрьме.

— Приветствую вас, леди, — учтиво произнес он. — Я — инспектор пограничных гарнизонов капитан Бенвор Олквин, хотя вам это наверняка и так известно.

Незваная гостья чуть наклонила голову, прислушиваясь. Бенвор понял, что имел в виду Виланд. Пленница смотрела, не мигая, и внимательно ловила каждое слово. И взгляд сразу стал таким, будто она... черт возьми, будто она мысленно записывала сказанное. Точно, иноземка. Додумаются же...

— Мы не воюем с женщинами и детьми. Если вы добровольно расскажете все, что вам известно, вас отпустят невредимой.

Казалось, дамочка раздумывает. Олквин подбодрил ее:

— Я и так знаю всех, кого интересуют наши позиции. Назвав одно из имен, вы лишь подтвердите мою догадку.

Молчание затянулось. Бенвор собрался приступить к легким угрозам и тут заметил, что пленница исподтишка разглядывает его. Спокойно, с любопытством, даже заинтересованно — как женщина мужчину, в том самом извечном смысле. Озадаченный неестественным для избалованной шпионки поведением, юный капитан слегка растерялся. Обычно шлюшки королевской агентурной сети сначала заигрывали с офицерами, а уж потом плакали на допросах. Эта же вела себя с точностью до

наоборот. Вначале рыдала в лесу, прятала слезы в дежурке, а теперь раздевала его глазами, не скрывая этого. И еще Олквин почему-то подумал, что теперь никому не удастся выжать из нее ни слезинки, как ни пытайся.

— Да кто вы такая? — пробормотал Бенвор, вдруг всерьез засомневавшись в правильности своих недавних выкладок. — Откуда взялись и что вам нужно?

На тонких губах пленницы появилась легкая мечтательная усмешка.

— Может, она глухонемая? — допустил Микас. — Я уже ничему не удивлюсь.

— Ничего от вас не нужно мне, — неожиданно произнесла гостья. У нее оказался приятный голос — сильный, глубокий, только хрипловатый после долгого молчания и слегка искаженный незнакомым мямлящим акцентом, точно не бангийским. — А чего от меня желаете вы, Бенвор Олквин, капитан?

Неуклюжий, неумелый порядок слов добавлял неясности ее и без того загадочному поведению. Капитан взял второй стул и уселся напротив.

— Ну, для начала скажите хотя бы, как вас зовут.

Она вытянула вперед спутанные руки.

— Может, для начала меня развяжут и позволят размяться? — Теперь она построила фразу правильно, будто обучаясь на ходу. Акцент тоже постепенно стал исчезать. Вот чудеса-то!

— Не указывайте господину капитану, что ему делать, — одернул ее Микас. Женщина скользнула по писарю отсутствующим взглядом, как по пустому месту, и невесело улыбнулась Олквину.

— Похоже, здесь есть только один джентльмен.

— Назовите хотя бы одну стоящую причину, по которой мне действительно следует исполнить вашу просьбу, и я постараюсь рассмотреть ее, — предложил Бенвор.

— Я хочу писать, — нетерпеливо заявила незнакомка. — Если господин капитан считает, что сможет сам справиться